

АРМЕН
ГАСПАРЯН

ЛИЧНОЕ
ДЕЛО

ПРАВДА О САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ
ДЕЯТЕЛЯХ ИСТОРИИ
РОССИИ XX ВЕКА



Армен Сумбатович Гаспарян Личное дело. Правда о самых известных деятелях истории России XX века

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42539340

*Личное дело. Правда о самых известных деятелях истории России XX
века:*

ISBN 978-5-04-097418-4

Аннотация

НОВАЯ КНИГА Армена Гаспаряна – это не только увлекательный рассказ о жизни, свершениях, подвигах и преступлениях самых известных деятелей российской истории XX века. Это еще и уникальный, основанный на новейших исторических данных, взгляд на биографии этих людей – от Ленина и Сталина до генерала Карбышева и главного идеолога советского строя Сулова. Исторические персонажи, о которых вы прочтете в этой книге, вошли в историю с разной коннотацией – кто-то с положительной, кто-то с безусловно отрицательной. Но общим для всех них является то, что их имена стали знаковыми, навсегда оставшись в нашей истории. Армен Гаспарян – популярный российский писатель, историк, радиоведущий, публицист, блогер, постоянный эксперт программы Владимира

Соловьева «Полный контакт», автор бестселлеров, посвященных истории России XX века.

Содержание

| | |
|---|----|
| От автора | 6 |
| Последний император Николай II | 8 |
| Верховный правитель России адмирал Колчак | 20 |
| Лидер анархистов Нестор Махно | 31 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |

Армен Сумбатович

Гаспарян

**Личное дело. Правда о
самых известных деятелях
истории России XX века**

© Гаспарян А.С., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2019

© ООО «Издательство «Якорь», 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

От автора

История – это политика, опрокинутая в прошлое. В нашем случае стоит добавить: в непредсказуемое прошлое. У нас не существует хотя бы относительно стабильной оценки событий XX века. Все время в состоянии маятника. При этом подлинные факты, к сожалению, привлекают людей все меньше, хотя интерес к истории в обществе стабильно высокий. Такой вот парадокс нашего времени.

У героев этого сборника разные судьбы. Объединяет их одно: мифологизированность. От реальных их биографий зачастую не осталось и следа. Идеологические стандарты советской эпохи сменились абсолютной вакханалией современного медиапространства. Можно утверждать любую глупость, и найдутся сотни людей, которые мало того, что в это поверят, но еще и начнут тиражировать вновь приобретенное знание.

Безусловно, наивно было бы полагать, что эта книга даст ответы на все вопросы. Но отсутствие реакции на очевидную чепуху означало бы молчаливое согласие с этим. К чему это приводит – хорошо видно на примере современной Украины. Все ведь потешались над историями о древних шумерах, украино-персидской битве в V веке до нашей эры и украинцем Гераклом. Теперь посмотрите, к чему это все привело на выходе, и наживайте моральный капитал.

Я выражаю признательность читателям своего Твиттера, которые помогли определить основные мифы ушедшей эпохи и понять, о чем обязательно нужно рассказать в новой книге.

Армен Гаспарян

Последний император Николай II (1868–1918)

За последние годы и дня не проходит, чтобы кто-то не взялся обсуждать Николая II. Дело даже не в том, что 2017 год выдался юбилейным – отмечали сто лет русской революции, причем как Февральской, так и Великой Октябрьской. Настоящим поводом вспомнить последнего императора послужила история с фильмом «Матильда». Очень многие, кто до этого совершенно не интересовался ни историей жизни Николая II, ни тем более русской православной традицией, вдруг решили выступить именно по этому поводу. С их точки зрения, ничего святого в Николае II не было просто по определению, и, канонизировав его, церковь просто, как всегда, ошиблась. Хотя на самом деле Русская православная церковь давно уже ответила на все вопросы по этому поводу. Давайте разберемся.

Исторические факты в принципе не дают возможности говорить о членах царской семьи как о христианских мучениках. Почему? Потому что мученическая смерть предполагает для человека возможность через отречение от Христа спасти свою жизнь. Семью Николая II убивали именно как императорскую семью. Люди, которые их убивали, имели вполне себе четко обозначенные политические взгляды и воспри-

нимали семью Николая II как символ глубоко ненавистной им императорской России. Именно по этой причине семья Николая II прославлена в чине страстотерпчества. Характерен он именно для Русской православной церкви. В этом чине традиционно канонизируют русских князей и государей, которые, подражая Христу, с терпением переносили нравственные и физические страдания и даже смерть от рук политических оппонентов.

Тогда в Синодальную комиссию по канонизации святых Русской православной церкви было представлено пять докладов. Все они были посвящены изучению государственной и церковной деятельности последнего из династии Романовых – Николая II. Комиссия установила, что сама по себе деятельность Николая Александровича не дает достаточных оснований как для его канонизация, так и, разумеется, для канонизации членов его семьи. Однако потом последовало положительное решение комиссии, и основывалось оно на двух других докладах: «Последние дни царской семьи» и «Отношение церкви к страстотерпчеству».

Большинство свидетелей, которые оставили воспоминания о жизни в период тобольского и ипатьевского заточения, утверждали, что царская семья – это люди страдающие, но покорные воле Божьей. И несмотря на не самую благоприятную для них обстановку, они искренне стремились воплотить заповеди Евангелия. Здесь необходимо уточнить. Эти свидетельства, вне всякого сомнения, принадлежат комис-

сии Соколова, который потом проводил следствие и написал целую книгу «Убийство царской семьи», вышедшую в Берлине в 1925 году. В Советском Союзе точно так же существовали воспоминания о последних днях царской семьи. Наиболее подробно они были опубликованы в сборнике «Исповедь цареубийц», вышедшем в 2008 году. Естественно, в этой книге ни про какое Евангелие, ни про какое христианское служение Николая II вы, уважаемые читатели, ничего не найдете. И понятно почему: эти документы составлялись в годы советской власти, и тогда, мягко говоря, в голову никому бы не пришло рассуждать о православном духе царской семьи.

Именно поэтому, изучив все документы, комиссия пришла к выводу, что есть действительно серьезные основания для прославления семьи Николая II в лике страстотерпцев. Тем более что до нас дошли слова Николая II, которые он сказал генералу Дубенскому, состоявшему в его свите в качестве официального историографа: *«Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне во главе ее общественных сил просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но жизнь отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает»*. В свою очередь, императрица Александра Федоровна писала в Царском Селе, что она счастлива, что семья находится не за границей, а осталась на родине. И она хочет с любимым больным человеком

(подразумевается, естественно, цесаревич Алексей) с любовью и волнением следить за тем, что происходит со страной. Здесь возникает очень важный и тонкий момент, который стал предметом глубокой полемики в медиапространстве, – означает ли прославление Николая II в лике страстотерпца то, что церковь официально поддерживает монархическую идею как таковую и политическую линию, которая проводилась последним императором из династии Романовых?

В многочисленных воспоминаниях о Николае Александровиче и его жизни дается, мягко говоря, критическая оценка его государственной деятельности. Больше всего, конечно, ему досталось за отречение от престола, которое, несомненно, было. То, что сегодня отдельные странные люди утверждают, что никакого отречения не было, – это не более чем конспирологическая чепуха. Я просто напоминаю, что три участника этого поистине исторического события – Гучков, Шульгин и Фредерикс – прекраснейшим образом жили потом в эмиграции, где никакие чекисты в кожанках с наганами за ними не бегали. И возможности рассказать всему миру о том, что государь-император пал жертвой заговора и отречения на самом деле не было, предостаточно. Все эти три человека являлись русскими монархистами, а двоих из них – министра императорского двора графа Фредерикса и виднейшего русского националиста Василия Витальевича Шульгина – иначе как упертыми монархистами и не назовешь. Но никто из них о том, что отречение Николая II миф,

никогда не говорил.

Теория о том, что никакого отречения не было, родилась сначала в крайне правых кругах русской эмиграции, а затем была последовательно расширена, дополнена и переработана современными российским конспирологами. Наивно полагать, что у нас есть только конспирология из серии «Святой Сталин» или «Лаврентий Берия – величайший менеджер всех времен и народов». На другом политическом и мировоззренческом фланге есть похожие по вздорности конспирологические теории. Отречения государя не было, в крахе монархии виноваты генералы-предатели (как правило, называются три фамилии – Корнилов, Алексеев и Колчак) и опосредованно какая-то масонская ложа: то ли «Северная звезда», то ли «Полярная звезда», она у разных конспирологов (почему-то) называется по-разному. Ну да Бог с ним. Вернемся к исторической реальности.

Отречение Николая II, безусловно, являлось политической ошибкой, и церковь это признавала еще в 1920-х годах. Я имею в виду Русскую православную церковь за рубежом. Желание Николая с помощью отречения не допустить гражданской междуусобицы, конечно, оправданно с точки зрения нравственности. Но вовсе не с точки зрения политики и здравого смысла, потому что надо было быть невероятно наивным человеком, чтобы полагать, что он отречется от престола и все на этом закончится. Все с этого только началось, и последующие роковые события тому лишнее подтвержде-

ние.

История не терпит сослагательного наклонения, но если б Николай II силой подавил революционную стихию, он бы с большой долей вероятности вошел в историю как очень серьезный государственный деятель. Возможно, его бы даже сравнивали с отцом – Александром III Миротворцем. Но при этом, конечно же, ни о какой святости речь бы не шла. Именно поэтому Синодальная комиссия Русской православной церкви по канонизации не обошла стороной эти жесткие, неприятные критические моменты, которые, конечно, характеризовали Николая Александровича Романова не с самой лучшей стороны. Но при этом ведь канонизирован он не за свой характер – характеры у всех разные, а за мученическую смиренную кончину. Согласитесь, это – принципиально иная вещь.

Хорошо, спросит кто-то, а какая же может быть канонизация, если было Кровавое воскресенье 9 января 1905 года, Ленский расстрел 1912 года, влечение к спиритизму и, в конце концов, «старец» Григорий Распутин? Действительно, в материалах Синодальной комиссии по канонизации семьи Николая II есть документы, которые разбирают по отдельности и Кровавое воскресенье, и Распутина, и проблему отречения. Все это оценивалось иерархами Русской православной церкви именно с точки зрения, заслуживает ли последний царь канонизации или нет. Давайте и мы посмотрим трезво на эти вещи.

Что произошло в Санкт-Петербурге 9 января 1905 года? Все мы со школы знаем советскую трактовку этих трагических событий, но давайте учитывать, что массовые беспорядки в столице Российской империи были крайне непрофессионально подавлены «силовиками», поэтому сложно говорить о том, что в этом была проявлена злая воля последнего царя из династии Романовых. Все познается в сравнении: посмотрите, как «профессионально» подавлялись, например, Кронштадтское или Тамбовское восстания большевиками. Кроме того, давайте также вспомним, что лично Николай II во время Кровавого воскресенья никаких приказов не отдавал. Он находился в Царском Селе и ориентировался на доклады министра внутренних дел и градоначальника Санкт-Петербурга. Конечно, за действия своих подчиненных Николай Александрович нес ответственность как император, но он тогда и записал в своем дневнике: *«Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело».*

Утверждающим, что все приказы 9 января отдавал непосредственно государь-император, я хотел бы напомнить, к примеру, 1937 год. Приказы арестовывать и «шить» расстрельные дела, как известно, отдавал нарком внутренних дел Николай Ежов, и, наверно, с него в том числе надо и спрашивать. Но почему-то многие спрашивают только со

Сталина, а Ежов в их картине мира – лишь какой-то незначительный винтик сталинской системы. Мало ли какие расстрельные списки он подготовил по собственной инициативе? В любом случае во всех нарушениях социалистической законности виноват исключительно Сталин. Мягко говоря, эта точка зрения не очень соответствует исторической действительности.

Беда очень многих руководителей нашей страны, которая передавалась им как родовая травма, заключается в невозможности уследить за всем самому. Ты вынужден поручать решение каких-то вопросов ближайшим помощникам, а уж они в меру своего представления о проблеме начинают каким-то образом действовать. Поэтому давайте не будем забывать, что ответственность за Кровавое воскресенье лежит и на министре внутренних дел, и на градоначальнике Петербурга. Не говоря уже о том, что из списка виновных странным образом выпадает целый ряд организаторов самого шествия рабочих к Зимнему дворцу.

Церковь сказала, что при детальном изучении этой темы можно, в общем, несколько иначе взглянуть на фигуру последнего русского государя-императора. При этом надо понимать, что никогда Русская православная церковь его целиком и полностью не оправдывала. Канонизированный святой – это вовсе не безгрешный, как многие почему-то думают. У нас почему-то о традициях православной веры обожают рассуждать люди, которые сами никогда в церковь не ходят.

Всем этим деятелям я хотел бы объяснить, что драма страстотерпчества – так называемое непротивление смерти – заключается как раз в том, что именно немощные люди, которые зачастую немало грешили, находили в себе силы, духовное мужество, чтобы побороть собственную природу и умереть с именем Христа на устах.

Хорошо, скажет мне кто-то, а почему тогда не канонизированы слуги царской семьи? Они ведь точно так же были расстреляны.

Тогда чем подвиг Николая II отличается, например, от подвига генерала Рузского, зарезанного знаменитым участником борьбы за советскую власть на Северном Кавказе Георгием Атарбековым, или десятков тысяч людей, которые точно так же в силу политических гонений пострадали в эпоху Гражданской войны? Ответ на самом деле очень простой. Слуги с точки зрения церкви погибли как люди, которые исполняли свой профессиональный долг перед царской семьей. Они, конечно, достойны канонизации, с этой точки зрения, – ну потому что если канонизировали Николая II, то почему не канонизировать людей, которые погибли ровно в ту же минуту? Но в Русской православной церкви нет еще пока чина прославления мирян, которые принимали мученическую смерть, оставаясь верными служебному и нравственному долгу. Именно по этой причине люди, которые погибли в годы Гражданской войны и политических репрессий – миллионы из них, с этой точки зрения, являются му-

чениками, но, разумеется, их пока еще никто не прославил. Но это не означает, что церковь о них не помнит.

Почему же церковь, спросят меня, не говорит о том, что, если государь-император отрекся от престола, он перестал быть помазанником Божьим, став простым гражданином – полковником Романовым, почему церковь не говорит о том, что он таким образом искупил грехи перед всем народом?

Ну вот тут как раз все упирается в нецерковное понимание проблемы. Русская православная церковь – что Московского патриархата, что Русская православная церковь за границей – никогда не утверждала, что Николай II был искупителем грехов всего русского народа. Потому что с точки зрения православия вообще существует только один Искупитель – это сам Иисус Христос. Эта теория появилась опять же в 90-х годах от очередного поколения конспирологов, которые договорились до того, что, оказывается, Николай II, будучи расстрелянным, искупил грехи всей страны, включая даже тех, кто родился там через десятилетия. Опять же все эти люди о православной традиции знают крайне мало, поэтому-то и брались делать подобного рода суждения. Естественно, что они публиковались в своеобразной печати, ну а уж в эпоху Интернета подобного рода откровений можно найти великое множество.

В 2009 году Генеральная прокуратура России реабилитировала членов семьи Николая II в соответствии со ст. 1 и пп. «в», «е» ст. 3 Закона РФ «О реабилитации жертв политиче-

ских репрессий». Кроме Романовых, под реабилитацию попали и их слуги. Анализ документов позволил Генпрокуратуре сделать вывод, что действительно все расстрелянные в Ипатьевском доме 18 июля 1918 года подверглись репрессиям в виде ареста, высылки и нахождения под надзором органов Чрезвычайной комиссии без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления по классовым и социальным признакам.

Совершенно очевидно, что богатые спекуляции по этой теме будут продолжаться и дальше. Потому что еще у целого ряда людей существует идея о том, что необходимо всенародное покаяние за убийство царской семьи. Причем несколько раз это уже даже обсуждалось церковью. Но давайте не будем забывать, что это очень яркий пример, когда церковное понимание традиции начинает дополняться неким философским, политическим или даже историческим смыслом. И конечно, на это церковь пока пойти не готова.

Все, кто хотел что-либо узнать о трагических событиях в Ипатьевском доме, давным-давно это сделали. Все возможные документы – как находящиеся в архивах Советского Союза, а теперь современной России, так и хранившиеся в Русском зарубежье, – уже много лет как опубликованы и доступны всем желающим. Другой вопрос, что читать это большинству попросту неинтересно. Наоборот, эти люди хотят размышлять с исторической точки зрения, с православной, с философской – с какой угодно. И все бы ничего, только все

эти размышления базируются, к сожалению, не на знаниях, как должно было бы быть, а на вопиюще звенящей безграмотности. И именно по этой причине до сих пор в обществе происходит какая-то полемика, хотя все нормальные люди уже давным-давно сопоставили факты и сделали для себя правильные выводы обо всем, что происходило сто лет назад – 18 июля 1918 года – в Ипатьевском доме.

Я подозреваю, что недалек тот час, когда отдельные люди договорятся до того, что Синодальная комиссия Русской православной церкви не понимает православную традицию и Генпрокуратура тоже поступает неправильно – все это мы уже проходили многократно. С любым историческим периодом в XX столетии у нас всегда ровно одна и та же история: никто ничего не понимает, только условно какой-нибудь многоуважаемый Евтей Данилович Кузькин, написавший какую-то удивительную статью, опубликованную на каком-то сайте, который посещает целых пятнадцать человек. Только перед Кузькиным одним открылась истина, и все должны немедленно пасть ниц перед сим могучим интеллектуалом.

Что поделать – традиция у нас такая.

Верховный правитель России адмирал Колчак (1874–1920)

Еще в начале нулевых годов в Иркутске был поставлен памятник Верховному правителю России адмиралу Колчаку. Однако за последние только два года вокруг этого памятника началось просто невероятное оживление. Сторонники движения Кургиняна требуют монумент снести, поскольку считают Колчака военным преступником. Их даже не смущает то обстоятельство, что само определение «военный преступник» появилось только на Нюрнбергском военном трибунале в 1946 году. А Колчака, к их сведению, судили и расстреляли в 1920 году. Против сноса памятника адмиралу, естественно, выступает тот сегмент общественности, который отождествляет себя с Белым движением. С обеих сторон сказана масса всего, обе стороны волнует идеология. Нынешние продолжатели дела комиссаров напяливают на себя пыльные шлемы. Нынешние продолжатели Белого дела натягивают на себя ладные марковские или корниловские гимнастерки. Реальная же история остается где-то за кадром.

Приведу самые простые примеры. «Комиссары» кричат о том, что Колчак – английский шпион, что он был завербован британской разведкой. С чего они это взяли? Не существу-

ет на сегодняшний момент ни одного доказательства этой ахинеи. Введена в оборот эта богатейшая мысль была одним российским публицистом. Фамилию называть не стану, потому что он постарался скрыться за псевдонимом – давайте сохраним ему инкогнито. Действительно, Колчак был интересен британцам, но не как шпион, а как моряк. После отставки он отправился в Соединенные Штаты во главе специальной миссии по прямому указанию Керенского. Ехал адмирал действительно через Англию, но пробыл там всего две недели, и его контакты с британцами были мимолетными. Но насколько же популярен и живуч миф об агенте Колчаке! Не проходит и дня, чтобы кто-нибудь мне в Твиттере не написал про этого коварного британского шпиона.

У Александра Васильевича Колчака есть масса грехов – при чем здесь работа на британскую разведку? Самое главное, что это постоянно повторяют те же самые люди, которых возмущает, когда наши современные белогвардейцы кричат о том, что Ленин был немецким шпионом и вернулся в Россию по заданию кайзеровского генерального штаба. По сути, и те, и другие – два сапога пара. У одних Ленин немецкий шпион, у вторых Колчак британский шпион. При чем же здесь история? Все это в чистом виде идеология.

Колчак имел самое прямое отношение к иностранным державам и держался на британских штыках, утверждает одна из сторон. Вспоминают при этом знаменитую частушку: *«Мундир английский, / Погон французский, / Табак япон-*

ский, / Правитель омский...» Действительно, все это было. При том, что еще и союзники – подчиненные Колчака – все время зудели о том, что он негибок, и постоянно припоминали адмиралу, что он сейчас отстаивает стратегические и национальные интересы России, а на самом деле надо сначала задавить большевиков, а уже потом начать заниматься вопросами национальных интересов. Что под этим подразумевалось?

1919 год. Регент Королевства Финляндия Карл Густав Эмиль Маннергейм предлагает генералу Николаю Николаевичу Юденичу ударить по большевикам с севера, взамен же просит признать независимость Финляндии. Колчак категорически запрещает Юденичу вступать в эти переговоры и говорит о том, что родиной он не торгует. На этот счет существуют все возможные документы, они опубликованы, читай не хочу. Другой пример: небезызвестный французский генерал Жанен, который потом предаст Колчака и войдет в историю как «Генерал без чести», предлагает ему передать весь золотовалютный резерв России, как бы мы сказали сегодня, а тогда это называлось золотым запасом, под охрану союзников. Колчак говорит – и это, опять же, все зафиксировано в документах, что он лучше отдаст это золото большевикам, чем позволит им воспользоваться союзникам.

Массу фактов можно привести, но скажите мне, пожалуйста: мы – потомки – совершенно справедливо критикуем Колчака за то, что он в том числе имел сношения с ино-

странцами, хотя это была Гражданская война и негоже патриоту своей Родины этим заниматься? Я абсолютно с этим согласен, но и я могу задать вопрос: «Скажите, а у красных так ли все было чисто, прозрачно и непорочно в ходе Гражданской войны? Они совсем не пользовались услугами иностранцев?» Тогда что в рядах доблестной Рабоче-крестьянской Красной армии делали чехи, сербы, венгры и финны? (Отсылаю всех интересующихся этим вопросом к энциклопедиям, которые издавались в Советском Союзе. Там все эти полки подробнейшим образом перечислены.)

Другой пример – китайцы, которым платили русским золотом. Иона Якир, собравший этот сброд из Поднебесной, подробнейшим образом в своих воспоминаниях описывает их участие в русской Гражданской войне. Если вы критикуете Колчака за то, что у него были какие-то связи с британцами – это плохо и постыдно, а Якира вы не хотите покритиковать? Что делали китайцы в Воронеже? Посмотрите на карте, где Китай и где Воронеж. Однако нынешние сторонники комиссаров в пыльных шлемах об этом знать не знают, потому что зачем им воспоминания какого-то Якира, у них же имеется «логика»: «Якир был участником заговора против товарища Сталина, соответственно он – враг. И не надо вообще о нем говорить». Прекрасно, но если он враг, тогда вы так прямо и скажите, что в ваши славные ряды замечательных людей затесалась подлая душонка и опаскудила своим присутствием светлое Красное движение.

Я согласен, давайте критиковать адмирала Колчака – он поступал нехорошо и скверно. Но и красных тогда надо критиковать с этих же позиций. Ведь странно получается: британцы – союзники Колчака – это отвратительно, гадко и низко, а китайцы – союзники Якира – это вполне нормально. Китайцы, убивающие русских людей в Воронеже, – это нормально, а британцы, убивающие русских людей на востоке России, – это гадко. Меня категорически не устраивает подобная трактовка. Она просто свидетельствует о том, что вас не интересует история как таковая. История трагедии Гражданской войны, которая унесла миллионы жизней. Вы оцениваете эти события почему-то с точки зрения классовой борьбы. Какая классовая борьба была у китайцев в Воронеже? А венгерские товарищи уже установили диктатуру пролетариата в Венгрии, что пришли в Россию помогать большевикам?

Другой момент, который меня умиляет: Колчак осуществил переворот, свергнул демократическую директорию – это плохо, гадко и отвратительно. Скажите мне, пожалуйста, а когда Ленин свергает демократическое Временное правительство, является ли это подлостью и гадостью? И тут мы с вами с удивлением обнаруживаем, что если Ленин поступает абсолютно правильно и это Временное правительство было правительством импотентов (кстати, я целиком и полностью согласен с этой оценкой), то почему Колчак, свергающий такое же импотентное правительство демократической

директории, которое все ненавидели и презирали, поступает неправильно? Ленину можно еще и разгонять Учредительное собрание пулеметами. Почему же, когда Колчак разгоняет демократическую директорию и стреляет потом эсеров, – это позорнейшее преступление против всего человечества? Не является ли это просто реалиями Гражданской войны?

У наших современных необелогвардейцев и неокommунистов идет обсуждение того, чей террор в годы Гражданской войны был системнее и страшнее – Красный или Белый, условно террор Ленина или Колчака. И тем, и другим наплевать, что в результате погибали люди, наши с вами соотечественники, деды и прадеды. Хочется спросить у этих спорщиков: вы вообще в своем уме? Вас послушать, так Гражданская война едва ли не самое большое благо в истории России. Принципиальный для этой публики вопрос – кто начал террор? Не сколько человек погибло в результате действий контрразведки Колчака и чрезвычайных комиссий, а кто первый выстрелил из нагана в затылок взятому под арест революционеру или контрреволюционеру? А что от этого принципиально меняется в трагедии Гражданской войны?

Дальше идет обсуждение того, кто бóльшая каналья в истории Гражданской войны. Условно генерал Жанен, который сдает Колчака и нарушает слово офицера, или красноармеец Дыбенко, который систематически не выполнял предписания Троцкого как руководителя Рабоче-крестьянской Красной армии. Друзья, послушайте, до тех пор, пока вы буде-

те заниматься утверждением всей этой чуши, вы никуда не продвинетесь в изучении, а самое главное, в осмыслении событий Гражданской войны в России. То, что вы несете, называется психиатрия в чистом виде. Вы просто тем самым демонстрируете то, что вам спустя сто лет история не важна, а важно лишь позиционирование себя с точки зрения политики. Вам мало миллионов людей, которые погибли в огне Гражданской войны.

Еще один важный момент. В страстях, внезапно развернувшихся вокруг памятника адмиралу Колчаку, есть очень показательный момент – полемика в историческом сообществе. Один человек называет другого лживым подлецом и негодяем, а второй отвечает ему, что он красная сволочь. При таком подходе никакой вопрос решен не будет. Вы обсуждаете подлинную историю Гражданской войны на востоке России, то есть адмирала Колчака, противостоявшего силам будущего маршала Тухачевского, или вы обсуждаете передовицы «Правды» и статьи журнала «Двуглавый орел», издававшегося в Берлине Высшим монархическим советом? Что вы хотите друг другу доказать? Что никак не можете выйти из рамок идеологии? Тогда почему после этого удивляетесь, что это ваше абсолютное сектантство не интересует 98, если не 99 процентов населения страны? Гражданская война закончилась в 1920 году, если вы хотите ее продолжать сегодня, в 2018-м, то, наверное, это вопрос к вашему лечащему врачу. Почему среди всего многообразия событий

истории России, в том числе в XX столетии, вас интересует только эта тема?

Мне возражают: «Ты же, Армен Сумбатович, тоже противодействуешь бандеровцам». Да, противодействую. Я противодействую попытке искажения истории ради политических целей – это принципиально важно. Историки, публицисты, общественные деятели и с одной, и с другой стороны мне говорят: «А вот раньше ты давал такие-то оценки в рамках своей программы «Теория заблуждений». Я и сейчас готов их повторить ровно в той редакции, в которой они звучали несколько лет назад, но не надо превращать историю в агитацию и пропаганду. Вас же интересует лишь идеология, потому что одни видят себя в рядах колчаковской контрразведки, расстреливающей красных, а вторые видят себя в комиссарской форме, в кожанке, с маузерами, расстреливающими недобитых буржуев.

В книге «Россия в огне Гражданской войны» я написал целую главу про адмирала Колчака. Позволю себе процитировать из нее один небольшой фрагмент: *«Профессиональный военный, искренний патриот своей Родины умудрился построить такой режим, что против него восстали почти все. И это при том, что модель государства и у белых, и у красных включала в себя одинаковую доминанту – цель превалирует над человеческой жизнью, несмотря на многочисленные политические заявления. Но даже на этом фоне Колчак выделился. Он потом на допросах будет отказы-*

ваться от всего, что связано с Белым террором. В первый раз услышит, что контрразведка в Омске пыталась одного из плененных большевиков на дыбе. Он скажет, что никогда не слышал про расстрелы заложников. Но допускал, что иногда, конечно, перегибы случались. Например, что в одной деревне крестьянам отрезали уши и носы. Время беспокойное, этикет смешон, на войне всякое случается...

Остановимся на этих словах. Вдумаемся в них. Большевики строили новое общество, устраивая террор против инакомыслия, расстреливая по классовому признаку. Это отвратительно. Но как тогда нужно относиться к тому, что их противники действовали точно так же, ничуть не уступая в жестокости, а в некоторых случаях и превосходя красных? О какой нравственности можно говорить после подобных сцен? «Деревни Жаровка и Каргалинск были разделаны под орех, где за сочувствие большевизму пришлось расстрелять всех мужиков от 18 до 55-летнего возраста, после чего пустить «петуха». Это свидетельствует не какой-то чудом выживший большевик-подпольщик, а командир драгунского эскадрона из корпуса Каппеля штаб-ротмистр Фролов. Самый что ни на есть белый офицер. Эталон христианской морали, как считают некоторые современные публицисты. И таких Фроловых при власти Колчака были сотни. Стоит ли удивляться, что крестьянство, которому не грозило возвращение помещиков (на просторах Сибири их попросту не было), решительно поддержало

красных?»

Мы с вами об этом тоже будем забывать? В угоду, так сказать, политическому вектору? Не было этого? Было. Еще раз повторю: давайте помнить о том, что совершали одни и что совершали другие. Без идеологии просто спокойно рассмотрим Гражданскую войну как таковую. Не на мотив лубочных советских кинофильмов вроде «Макара-следопыта» или «Нас водила молодость», а как тотальную обоюдную ненависть друг к другу. И сделаем для себя какие-то выводы из того, что произошло сто лет назад. Тогда погибли миллионы людей, а у нас многие до сих пор не могут уgomониться. Они до сих пор живут мыслью, что Гражданская война – это было благо для страны. У них спор идет о том, что именно считать боевыми действиями эпохи Гражданской войны. Да даже исходя из ленинского определения – начиная с мятежа чехословацкого корпуса, что от этого принципиально поменяется? Что, не было этого штаб-ротмистра Фролова из корпуса Каппеля? Он был. Что, всю не работали чрезвычайки? Работали. Вот об этом и надо говорить в первую очередь. Это и будет настоящей памятью о жертвах и событиях Гражданской войны в России.

И последнее – о призывах снести памятник Колчаку в Иркутске. Напомню, что у нас есть соседнее государство, где в 2014 году начали сносить памятники и до сих пор никак не могут уgomониться. Скинули с пьедесталов все монументы Ленину, теперь у них следующий объект ненависти – памят-

ники и мемориальные доски маршалу Победы Георгию Жукову. С призывами снести памятник Колчаку чем тогда наши комиссары в пыльных шлемах отличаются от ликующего бандеровского хамья на Украине? Получается, что и в том, и в другом случае идеология до боли похожая – снести все, что не укладывается в картину мира этих удивительных людей. После этого кто-то еще возмущается тем, что отдельно взятый Гаспарян (а мне в Твиттере по этому поводу написали десятки человек) не хочет бороться с памятником адмиралу Колчаку. Безусловно, не хочу. Я, в отличие от наших доморощенных борцов с монументами, прекрасно вижу, что происходит на Украине.

Лидер анархистов Нестор Махно (1888–1934)

Вокруг фигуры Нестора Ивановича Махно – яркого представителя «Второй русской смуты», как многие называют те события, – сложилась очень своеобразная мифология, уже современная, потому что после фильма «Девять жизней Нестора Махно» появилось изрядное число людей, которые считают, что его киношный образ – это то, каким Махно и был в реальной жизни. Однако в кино показали, мягко говоря, не совсем подлинную биографию Махно.

Но то, что это была условно целая эпоха внутри Гражданской войны, вот с этим я как раз категорически не согласен, потому что, на мой субъективный взгляд, эпохи – это, конечно, и первые красные командиры, и командиры добровольческих частей – так тогда называлось Белое движение, это оно потом будет – уже скорее в 20-х годах – именоваться белогвардейским. Махно на их фоне, конечно, в значительной степени терялся, чему были вполне себе серьезные объяснения: ну недотягивал он по уровню ни до первых красных кавалеристов, ни до командиров «цветных» частей Белой армии (корниловских, марковских, алексеевских, дроздовских).

Но рассказать о фигуре Нестора Махно стоит хотя бы по-

тому, что среди многочисленных лидеров различных частей в годы Гражданской войны на Украине он, безусловно, выделялся. Интересно, что Махно совершенно не заботит нынешние украинские власти и, по сути, достаточно сильно забыт. То есть если красных командиров постоянно подвергают обструкции за оккупацию современной Украины, если белых генералов обвиняют в желании еще больше закабалить Украину, то про Махно сказать подобное невозможно, поэтому проще вообще игнорировать сам факт его существования. Ведь этому тоже есть объяснение: он же понимал свободу вовсе не как уникальную возможность в буквальном смысле стать вассалом европейских ценностей. Он придерживался совершенно диаметральных взглядов, был с этой точки зрения человеком последовательным, поэтому понятно, что в новую украинскую мифологию он, конечно, не вписывается. Как, собственно говоря, туда не вписывается никто из действовавших тогда на территории Малороссии деятелей эпохи Гражданской войны.

Нестор Махно выделяется в списке так называемых атаманов, сегодня их называли бы полевые командиры. Он был человеком очень идейным. Член анархического Союза вольных хлеборобов аж с 1906 года, террорист, бессрочная каторга. Он, пожалуй, единственный из людей, придерживавшихся анархических взглядов, действительно смог создать и какое-то время даже поддерживать на плаву вольную территорию, которая включала в себя ряд районов Донецка, Запо-

рожской и Днепропетровской областей.

После Февральской революции Махно освобождает из тюрьмы, он возвращается на родину – знаменитое Гуляйполе, нынешняя территория Запорожской области, – выбирается председателем гуляйпольского крестьянского союза, потом совета рабоче-крестьянских депутатов, становится комиссаром, разоружает помещиков и буржуазию, готовит экспроприацию церковной и помещичьей земли. После оккупации территорий Украины австро-венгерскими и немецкими войсками он переходит к вооруженному сопротивлению, и его революционная повстанческая армия насчитывала в разные периоды до 100 тысяч человек. Это сила по реалиям Гражданской войны весьма и весьма существенная. Так, Добровольческая армия генерала Корнилова выступила в Первый Кубанский поход, имея всего 4 тысячи человек. А у Врангеля в Крыму было чуть больше 25 тысяч штыков. Имеется в виду, разумеется, численность устойчивого состава. Сравните это со 100 тысячами штыков у Махно.

Фигура Махно для современной Украины, конечно, невероятно неудобная, потому что помимо воспеваемых там Украинской державы гетмана Скоропадского, Западно-украинской республики существовали держава Махно, Советская держава, Донецко-Криворожская республика. Были белогвардейские области. Интересно, что к каждому из этих государственных образований у Махно было свое отношение, которое по итогам Гражданской войны в значительной

степени трансформировалось, но только в отношении белогвардейцев – их он считал своими главными врагами. Но он делал ровно то же самое и по отношению к гетманской Украине, по отношению к Украинской Народной Республике, тем более что иногда даже совершал набеги на красные территории.

Давайте рассмотрим все по порядку. Начнем с Украинской Народной республики. Он еще в декабре 1917 года максимально точно обозначил свое отношение. Совет Гуляйполя вынесет резолюцию: «Смерть Центральной Раде». Вы знаете, большевики, несмотря на весь радикализм, несмотря на все неприятие того, что происходило в Киеве, подобного лозунга не выдвигали. А белогвардейцы, которые люто ненавидели любое проявление сепаратизма в пределах исторической России, тоже лозунг «Смерть Центральной Раде» не использовали. Его использовал Нестор Махно. Понятно, что сегодня ему на Украине это едва ли кто-то простит.

Махно последовательно будет бороться и с правительством Скоропадского, и с войсками Австро-Венгерской империи. После образования Украинской Народной Республики немедленно вступает в вооруженное противостояние с ней. По двум причинам. Первая – это, конечно, национализм. Махно взгляды украинских националистов были, мягко говоря, не близки, он относился к ним весьма и весьма критично, о чем сохранилось множество свидетельств.

Вторым пунктом был земельный вопрос. Потому что, ко-

нечно, анархист Махно едва ли мог бы договориться с буржуазными, как тогда их называли, политиками. По той лишь причине, что классовая борьба, которая действительно тогда существовала в полном объеме, не оставляла противоположающимся сторонам никакого иного варианта развития событий.

Но при этом ведь – мне всегда могут сказать – Махно дважды заключал договор с Петлюрой. Это правда. В конце 1918 года – первый раз и второй раз в середине 1919 года. Но так на то были причины. Союз был тактический: Махно нужны были боеприпасы и оружие, его армия постоянно испытывала дефицит того и другого. Но он, кстати, обращался многократно и в Москву с просьбой предоставить ему оружие и боеприпасы, но снабжение оставляло желать лучшего. Плюс не надо забывать, что у них был общий враг: и у Петлюры, и у Махно главным врагом было Белое движение. Собственно, как и у Белого движения не было абсолютно никаких иллюзий по поводу того, как надо поступать с Махно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.